

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Самуилов В.Н.

**ОТВЕТ
НА СТАТЬЮ
ПРОФ. А.П. ЛЕБЕДЕВА**

Христианское чтение, 1892, октябрь, с. 406-425

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ОТВѢТЪ

на статью профессора московской¹⁾ духовной академіи А. Лебедева: «Мысли и чувства по поводу одного русскаго открытія въ области науки древней церковной исторіи» (Богословскій вѣстникъ, 1892 г., май).

I.

Профессоръ московской духовной академіи, докторъ богословія А. Лебедевъ написалъ означенную статью по поводу нашего магистерскаго сочиненія «Исторія аріанства на латинскомъ Западѣ» [353—430] ¹⁾. Цѣль этой статьи—«предохранить въ особенности молодыхъ ученыхъ, занимающихся древней церковной исторіей, отъ довѣрчиваго обращенія съ сочиненіемъ г. Самуилова, ибо въ немъ подъ покровомъ блестящей и несомнѣнной эрудиціи возвѣщается *непозволительная ложь*» (стр. 359), доказать, что сочиненіе это написано «съ цѣлію *обмануть* ближняго» (тамъ же).

Въ виду столь тяжкаго обвиненія насъ въ [недобросовѣстности, которое заявлено *печатно* въ ученомъ богословскомъ журналѣ и касается не только насъ, но и лицъ, присудившихъ намъ за названное сочиненіе ученую степень, считаемъ своею обязанностью, въ интересахъ истины, разъяснить, на сколько *справедливо* высказанное обвиненіе и насколько *добросовѣстно* отнесся профессоръ къ разбору нашего сочиненія.

Прежде всего г. Лебедевъ высказываетъ общее сужденіе о недобросовѣстности *всего* сочиненія, а между тѣмъ подвергаетъ разбору только *часть* сочиненія, именно *одну* мысль, что Евсевій кесарійскій былъ главою значительной аріанской группы (оміевъ),

---

¹⁾ В. Самуиловъ, Исторія аріанства на латинскомъ Западѣ (353 — 430), С.-Петербургъ, 1890.

и не касается ни однимъ словомъ ни исторической части сочиненія, ни отдѣла полемической противъ арианъ литературы, ни обширныхъ приложений, разъясняющихъ детальные спорные пункты. Критикъ профессора подвергаются 16 строкъ одного примѣчанія и 10—12 строкъ текста изъ сочиненія въ 290 страницъ съ 760 примѣчаніями.

Правда, этой мысли придано значеніе не маловажное: она выдана за *суть* всего сочиненія. Но такъ какъ наше сочиненіе имѣетъ предметомъ исторію арианства на латинскомъ западѣ, и притомъ въ періодъ съ 353 по 430 годъ, а Евсевій былъ епископъ восточный и несомнѣнно около 338—339 года уже умеръ, то кажется ясно, что эта мысль имѣла у насъ значеніе вводное, а никакъ не основное.

Въ нашемъ сочиненіи всѣхъ арианъ мы дѣлили на двѣ группы: аноміевъ (отъ *ἀνόμοιος* — неподобный), признававшихъ Сына Божія *неподобнымъ* Богу Отцу и оміевъ (отъ *ὁμοιος* — подобный), признававшихъ Сына Божія *подобнымъ* Богу Отцу²⁾. Главою оміевъ мы признали Евсевія кесарійскаго.

Эту послѣднюю мысль нашу г. Лебедевъ называетъ «новостью», «открытіемъ». Признаемся, это заявленіе насъ чрезвычайно удивило: мы никогда не считали эту мысль *новою* на томъ простомъ основаніи, что она высказывалась и ранѣе; мы сдѣлали только опытъ научно доказать эту мысль и, по возможности точно, опредѣлить объемъ группы послѣдователей Евсевія кесарійскаго. Что эта мысль не такъ *нова*, какъ утверждаетъ профессоръ, напомнимъ ему первую главу *его собственнаго* докторскаго сочиненія³⁾. Тамъ онъ ясно и съ полнымъ убѣжденіемъ, ссылаясь на авторитетъ Баура, высказываетъ мысль, что Евсевій кесарійскій былъ главою значительной арианской группы на соборѣ никейскомъ и послѣ никейскаго періода. Какъ ни странна такая забывчивость, но она — фактъ, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

---

²⁾ Оміусіанъ (отъ *ὁμοιοῦστος* — подобосущный), которыхъ въ церковно-исторической наукѣ, вмѣстѣ съ оміями, называютъ полуаріанами, мы не помѣстили въ число арианскихъ группъ, потому что св. Аванасій, св. Иларій и Василій Великій признавали ихъ соединяющими съ терминомъ «подобосущный» православный смыслъ.

³⁾ Докторское сочиненіе А. Лебедева «Вселенскіе соборы IV и V в.» напечатано въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», за 1878 годъ (о никейскомъ соборѣ и арианахъ — августъ и сентябрь).

Г. Лебедевъ 1879 года.

Стр. 139 (изъ докторскаго сочиненія): «Что эта группа (полуаріанъ на Никейскомъ соборѣ) такихъ именно воззрѣній держалась, видно изъ ученія *главы ея — Евсевія Кесарійскаго*». Стр. 140: «Число приверженцевъ Евсевія Кесарійскаго на соборѣ Никейскомъ опредѣлить трудно. Если судить потому, какъ *могущественна стала партія полуаріанъ, вышедшая отсюда, послѣ Никейскаго собора*, то нужно полагать, что и на самомъ соборѣ она имѣла многихъ представителей». Стр. 159: «нужно помнить, что партія Евсевія Кесарійскаго была значительна по своему вліянію и численности, *изъ нея вышли впоследствии почти все дальнѣйшія полуаріанскія движенія умѣренного характера*».

Г. Лебедевъ 1882 года.

Стр. 346—347 (изъ полемики съ прот. Иванцовымъ-Платоновымъ) ⁴⁾: «критикъ объявляетъ: «можно ли считать Евсевія аріаниномъ, это вопросъ еще *не рѣшенный*». Признаемся, такое заявленіе насъ очень и очень изумляетъ. Мы считаемъ Евсевія аріаниномъ и доказательство этого, очень сильное, находимъ въ «посланіи Евсевія къ Евфратіону—аріанскаго содержанія». «Мысли Евсевія... въ сочиненіи «О церковномъ богословіи» рѣшительно аріанскаго характера».

Г. Лебедевъ 1892 года.

Стр. 334 (изъ рецензіи): «Руководителемъ аріанъ (послѣднейскаго періода), по разслѣдованіямъ автора, былъ знаменитый Евсевій Кесарійскій... Каково открытіе?.. О Бауры, Неандеры, Гарнаки, Гуоткины посыпьте пепломъ главы ваши отъ печали, что проглядѣли вы то, что съумѣлъ разсмотрѣть молодой русскій ученый... Я былъ въ восторгѣ. Пали веревки желѣзныя» и пр. Стр. 335: «Признаю долгомъ совѣсти объявить сочиненіе г. Самуилова по основной его идеѣ не заслуживающимъ никакого вниманія и представляющимъ собою плоскую фальсификацію».

Рѣшить вопросъ, для профес. Лебедева, быть можетъ, не совсѣмъ маловажный, которая изъ двухъ, прямо противоположныхъ, мыслей его—въ докторскомъ ли сочиненіи, или же въ его рецензій представляеть собою «плоскую фальсификацію», представимъ самому профессору. Во всякомъ случаѣ благонамѣренное предостереженіе «ближнихъ» отъ «обмана» является въ свѣтъ нѣсколько поздно, потому что, если «ближніе» были «обмануты», то уже въ 1879 году и самимъ г. Лебедевымъ.

Признавая Евсевія кесарійскаго главою арианской группы (оміевъ), мы, конечно, утверждаемъ, что Евсевій *неискренно* подписалъ никейскій символъ и въ посланіи проводилъ *неправославныя* мысли. Проф. же Лебедевъ увѣряетъ, что Евсевій *искренно* подписалъ никейскій символъ и его посланіе содержитъ *православныя* мысли. Между тѣмъ въ своемъ докторскомъ сочиненіи тотъ же профессоръ высказывалъ, а въ полемикѣ съ о. Иванцовымъ горячо защищалъ положенія, что Евсевій *неискренно* подписалъ никейскій символъ и его посланіе содержитъ *неправославныя* мысли.

Г. Лебедевъ 1879 года.

Стр. 158—159 (изъ докторскаго сочиненія):

«Съ такимъ же *лицемѣрнымъ* расположеніемъ духа (какъ Евсевій Никомидійскій и его клеветы) *подписался* подъ *символомъ Евсевія Кесарійскія* и его приверженцы, присутствовавшіе на соборѣ Никейскомъ. — — Евсевій былъ въ большомъ затрудненіи — подписать ли символъ Никейскій, къ которому не лежала его арианствующая душа, или нѣтъ. Приверженность къ арианству говорила ему: не слѣдуетъ, но опасность, съ какою могла быть сопряжена для него

Г. Лебедевъ 1892 года.

Стр. 350 (изъ рецензій):

«Хотя въ новѣйшей литературѣ и приписывается нерѣдко Евсевію *неискренность въ подписываніи символа Никейскаго*, но нужно сознаться, что въ древности никто и никогда не упрекалъ Евсевія въ подобномъ поступкѣ. Св. Аѳанасій многое число разъ говорить объ Евсевіи въ связи съ собственнымъ повѣствованіемъ о Никейскомъ соборѣ, но никогда не упрекалъ кесарійскаго епископа въ указаннаго рода неискренности. Если бы нашъ авторъ зналъ такое свидѣтельство — кому бы оно ни принад-

⁴⁾ Критическія замѣчанія по поводу книги протоіерея и профессора Иванцова-Платонова: «Религіозныя движенія на христ. востокѣ въ IV и V в.» (М. 1881 г.). Помѣщено въ «Добавленіяхъ къ изданію твореній св. отцевъ въ русск. перев.» за 1882 г.

такая рѣшимость, побуждаетъ его, вопреки убѣжденію, подать голосъ за символъ, исповѣдывать который онъ не хотѣлъ. Евсевій подписался, а за нимъ и другіе».

Стр. 159: «Лучшимъ доказательствомъ того, какъ мало аріанская группа, предводимая Евсевіемъ, соглашалась съ опредѣленіями Никейскаго собора — служить его посланіе, написанное имъ тотчасъ послѣ собора (Никейскаго) къ его паствѣ. — Въ этомъ посланіи Евсевій очень недвусмысленно даетъ знать, что въ сущности онъ остается при прежнихъ убѣжденіяхъ».

Отвѣчая на возраженіе о Иванцова по этому пункту въ 1882 г. г. Лебедевъ (стр. 360—361) замѣчаетъ: «Критикъ (т. е. о. Иванцовъ) не соглашается со мной и въ немногихъ словахъ даетъ знать, что онъ считаетъ объясненія Евсевія (въ посланіи) искренними, высказанными отъ души, безъ заднихъ мыслей. Но съ этимъ взглядомъ критика нельзя согласиться, если принять во вниманіе цѣльный релігіозный образъ Евсевія: Евсе-

лежало въ древности, — то онъ, конечно, привелъ бы его; но онъ не приводитъ такого свидѣтельства, потому что ничего такого не существуетъ въ источникахъ. Да къ чему дѣлать явныя натяжки»...

Стр. 340: «Разъясненіе слова единосущный, съ точки зрѣнія неискренно подписавшихъ Никейскій символъ, мы имѣемъ только у Евсевія въ его посланіи къ кесарійцамъ», «заявляетъ авторъ. То есть онъ хочетъ сказать, что подъ именемъ неискренно подписавшихъ Никейскій символъ и неправильно истолковавшихъ терминъ: единосущный нужно разумѣть Евсевія, который будто бы отъ лица прочихъ лицемѣровъ Никейскаго собора написалъ свое посланіе къ кесарійцамъ. Но соглашаться съ нашимъ авторомъ въ этомъ случаѣ никакъ нельзя. Никто въ древности (ни въ IV, ни въ V в.) не упрекалъ Евсевія въ томъ, что онъ неискренно подписался подъ символомъ Никейскимъ на соборѣ того же имени».

вий является аріаниномъ до собора Никейскаго, такимъ же былъ на соборѣ (онъ колебался подписать символъ Никейскій), такимъ же остался и послѣ собора Никейскаго, во все время своей дѣятельности. Можно ли послѣ этого допускать какой-то неестественный моментъ въ жизни Евсевія, когда бы онъ душевно вѣрилъ ученію православному, какъ готовъ то допустить о. Платоновъ. Во всякомъ случаѣ сторонникомъ нашего

миѣнія мы можемъ выставить такого авторитетнаго и осторожнаго въ своихъ сужденіяхъ ученаго, какимъ былъ покойный церковный историкъ А. В. Горскій, который въ своемъ сочиненіи: «Жизнь св. Аѳанасія» говоритъ: «въ посланіи къ церкви Кесарійской Евсевій частію клеветою, частію жетолкованіемъ старается объяснить свое согласіе подписать Никейскій символъ». Не вижу *никакихъ основаній* отступать отъ этого миѣнія.

Вотъ наконецъ еще примѣръ своеобразнаго отношенія проф. Лебедева къ самому себѣ. Опровергая насъ, г. Лебедевъ утверждаетъ, что объясненіе Евсевіемъ словъ: «Сынъ Божій не проявляетъ никакого сходства съ рожденными тварями» — въ его посланіи вполнѣ православно, но тотъ же профессоръ въ 1879 году увѣрялъ читателей, что объясненіе Евсевіемъ тѣхъ же словъ могъ принять даже крайній аріанинъ ⁵⁾.

Думается, что было бы справедливѣе, если бы профессоръ Лебедевъ откровенно призналъ, что и онъ былъ одинаковыхъ убѣжденій съ лицами, «въ новѣйшей литературѣ приписывающими Евсевію *неискренность въ подписываніи Никейскаго символа*» и — вмѣсто опроверженія упомянутыхъ мыслей, просто взялъ первую главу своего докторскаго сочиненія и опровергалъ бы свои положенія, примѣняя къ нимъ столь пріятныя для его слуха выраженія, какъ «грубая фальсификація», «плоская фальсификація», «достойное сожалѣнія празднословіе» и пр.

⁵⁾ Г. Лебедевъ 1879 года.

Г. Лебедевъ 1892 года.

<p>Стр. 160: «Еще хитроумнѣе объясненія Евсевія по поводу... выраженія Никейскаго собора <i>ὁμοούσιος</i>. Толкуя это выраженіе повидимому правильно въ духѣ собора, онъ старается однакожь дать понять, что выраженіе это принято имъ и его сторонниками изъ чисто вѣщныхъ расчетовъ, а не вслѣдствіе убѣжденія въ истинности смысла, который соединяется съ нимъ»... (Словами: «рожденнаго, несотвореннаго»), по нему (Евсевію), обозначается, что «Сынъ не есть твореніе подобное тѣмъ, которыхъ Онъ самъ создалъ, на что Онъ получалъ существо превосходнѣйшее, чѣмъ у всякой твари», но такое объясненіе могъ принять всякій, даже крайній аріанинъ: этого не отрицалъ и самъ Аріій».</p>	<p>Стр. 342: Послѣ словъ изъ Евсевія: «единосущіе Отцу означаетъ то, что Сынъ Божій не проявляетъ никакого сходства съ рожденными тварями, но во всѣхъ отношеніяхъ уподобляется Отцу, Своему родителю», профессоръ замѣчаетъ: «посланіе Евсевія говоритъ о такомъ пониманіи единосущія, при которомъ исключается всякое предствленіе о тварной природѣ Сына Божія».</p>
--	---

II.

Различіе нашихъ воззрѣній отъ воззрѣній проф. Лебедева 1879 г. по вопросу объ Евсевіи заключалось лишь въ томъ, что тѣ мысли, которыя онъ просто высказывалъ, мы старались усиленно и мотивировать. Главою арианской группы (оміевъ) мы признали Евсевія кесарійскаго на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Изъ сравненія по возможности всѣхъ арианскихъ системъ востока и запада видно, что ученіе арианской группы (оміевъ) отличается въ существенныхъ пунктахъ отъ ученія Арія и аноміевъ и сходно въ нихъ съ ученіемъ Евсевія. 2) Западные оміи въ 370 году называли Евсевія кесарійскаго и его приверженцевъ на никейскомъ соборѣ *отцами* и *дословно* повторяли мысли изъ посланія Евсевія къ кесарійцамъ и 3) послѣдній оміи Запада Максиминъ ссылался въ своемъ ученіи на авторитетъ Евсевія кесарійскаго (стр. 42). И мы полагали, что *одного* перваго довода было бы достаточно для подтвержденія мысли объ Евсевіи, какъ главѣ значительной арианской группы (оміевъ), даже и въ томъ случаѣ, если бы два послѣднихъ довода оказались несостоятельными. Г. Лебедевъ однако разобралъ только два послѣднихъ довода, а перваго, для разбора котораго потребовалось бы прочитать достаточное количество сочиненій Евсевія кесарійскаго на греческомъ языкѣ, *совсѣмъ не провѣрялъ*, заявивъ, что «не найдется столь празднаго человѣка, который пожелалъ бы отдавать свое время подобному занятію— *провѣркѣ Сизифовой работы автора*» (358). Откровенность—черта похвальная... Но утверждать, что наша мысль—«плоская фальсификація», не провѣривъ существеннаго довода, рѣшительно все равно, что утверждать тоже самое, совсѣмъ не читая сочиненія.

Перейдемъ теперь къ разбору доводовъ профессора въ опроверженіе двухъ положеній изъ нашего сочиненія. Суть одного изъ этихъ положеній въ слѣдующемъ. Западный императоръ Валентиніанъ въ 370 году въ приложенномъ къ посланію православнаго Илирійскаго собора своемъ посланіи къ азійскимъ церквамъ касается ученія западныхъ арианъ. Изъ сравненія этого посланія съ посланіемъ Евсевія кесарійскаго къ своей паствѣ, написанномъ тотчасъ послѣ Никейскаго собора, становится яснымъ, что западные ариане въ 370 году называли Евсевія и его приверженцевъ на Никейскомъ соборѣ *отцами* и *дословно* повторяли мысли изъ посланія Евсевія къ кесарійцамъ. Вотъ самое сравненіе.

Императоръ Валентиніанъ въ 370 году писалъ: «Единосушіе Отцу понимаемъ не такъ, какъ изъясняли нѣкогда нѣкоторые, неискренно подписавшіе Никейскій символъ и какъ нынѣ изъясняютъ иные, которые называютъ (неискренно подписавшихъ символъ) отцами, и отвергнуши силу выраженія (единосущный), слѣдуютъ (въ изъясненіи означеннаго выраженія) написавшимъ что

единосущіемъ обозначается подобіе, по которому Сынъ не равняется ни одному изъ прочихъ, происшедшихъ чрезъ него твореній, но уподобляется одному Отцу⁶⁾.

Въ посланіи Евсевія къ кесарійцамъ написано:

«единосущіе Отцу обозначаетъ то, что Сынъ не равняется ни одному изъ рожденныхъ твореній, но во всемъ уподобляется одному родившему Отцу». *Раньше:* «Сотворенный есть общее названіе прочихъ, происшедшихъ чрезъ Сына твореній, съ которыми Онъ не имѣетъ ничего сходнаго».

⁶⁾ Theodor IV, 7. Οὐχ οὕτω νοοῦμεν τὸ ὁμοούσιον, ὡς καὶ παλαι τινὲς ἐξηγήσαντο, μὴ ἀληθινῶς ὑπογράψαντες, καὶ νῦν ἕτεροι πατέρας ἐκείνους καλοῦντες τὴν δύναμιν τῆς λέξεως ἀθετήσαντες καὶ ἐπίμενοι τοῖς γράψαι,

τὸ ὅμοιον δηλοῦσθαι δια τοῦ ὁμοουσίου, καθ' ὃ οὐδενὶ τῶν λοιπῶν κτισμάτων δι' αὐτοῦ γενομένων ἐμφερῆς ὁ Υἱός, ἀλλ' ἢ μόνῳ τῷ Πατρὶ ἀφωμοῖσθαι.

У Евсевія—ibid. I, 11 и Socr. I, 8. τὸ ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ, τοῦ μηδεμίαν ἐμφέρειαν πρὸς τὰ γεννητὰ κτίσματα τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ φέρειν, μόνῳ δὲ τῷ Πατρὶ τῷ γεγενῆσσι κατὰ πάντα τρόπον ἀφωμοῖσθαι. Раньше: τὸ ποιηθέντα κοινόν, ἔφασκον εἶναι πρόβλημα τῶν λοιπῶν κτισμάτων, τῶν διὰ τοῦ Υἱοῦ γενομένων, ὧν οὐδὲν ὅμοιον ἔχειν τὸν Υἱόν.

Совпаденіе даже въ словахъ, имѣющихъ не мало синонимовъ — для выраженія равенства—ἐμφερῆς, ἐμφέρεια, для выраженія подобія ἀφωμοῖσθαι, ἀφωμοῖσθαι: Евсевій къ приведенному разъясненію единосущія добавляетъ. «посему Сынъ не есть твореніе равное происшедшимъ чрезъ него, будучи высшею всякаго творенія сущностью» (διὸ μὴδὲ εἶναι αὐτὸν ποίημα τοῖς δι' αὐτοῦ γενομένοις ἐμφερῆς, κρείττονος δὲ ἢ κατὰ πᾶν ποίημα τυγχάνειν οὐσίας). Но Валентиніанъ, какъ и другіе полемисты, видѣли въ этомъ коварно скрытый аріанскій смыслъ. Посему Валентиніанъ, видимо, имѣя въ виду эти слова Евсевія, послѣ приведеннаго аріанскаго толкованія выраженія единосущный, замѣчаетъ: «такъ изъясняющіе нечестиво исповѣдуютъ, что Сынъ Божій есть превосходящійшее твореніе» (οἱ γὰρ ταῦτα ἐξηγουμένοι κτίσμα ἐξαιρέτων ἀσεβῶς τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ δογματίζουσιν).

Анаѳематствуемъ и неискренно анаѳематствовавшихъ сказавшаго, что Сынъ не былъ до рожденія, но написавшихъ,

что

и прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности былъ во Отцѣ въ возможности» ⁷⁾).

Изъ посланія Валентиніана ясно, что западные ариане въ 370 г. называли *отцами* и слѣдовали ученію неискренно подписавшихъ

«Ненеумѣстнымъ признано анаѳематствовать выраженіе, что Сынъ не былъ до рожденія, ибо всѣми исповѣдуются, что онъ Сынъ Божій и до рожденія во плоти. Боголюбивѣйшій царь нашъ доказывалъ, что Онъ (Сынъ) по божественному своему рожденію былъ прежде всѣхъ вѣковъ, ибо

и прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности былъ во Отцѣ въ возможности нерожденно».

7) Ἀναθεματίζομεν καὶ τοὺς μὴ γνησίως ἀναθεματίζοντας τὸν εἰπόντα, ὅτι πρὶν γεννηθῆναι οὐκ ἦν ὁ Υἱός, ἀλλὰ γράψαντας

ὅτι πρὶν ἐνεργεῖα γεννηθῆναι: δυνάμει ἦν ἐν τῷ πατρὶ.

Евсевій пишетъ, что онъ и его сторонники на Никейскомъ соборѣ анаѳематствовали ученіе Арія о томъ, что «Сынъ не былъ до рожденія» на двухъ основаніяхъ: а) всѣ признаютъ, что онъ существовалъ до воплощенія. Коварный доводъ— потому, что Аріій въ указанномъ выраженіи имѣлъ въ виду не воплощеніе, а божественное рожденіе Сына Божія. И б) потому, что Сынъ прежде рожденія самымъ дѣломъ былъ въ мысляхъ Отца. Послѣ указанныхъ соображеній Евсевій добавляетъ. «такъ что Отецъ всегда Отецъ, какъ и всегда царь и Спаситель, и въ возможности все, будучи всегда одинаковъ и одинъ и тотъ же» (ὁντος τοῦ πατρὸς αἰεὶ πατρὸς, ὡς καὶ βασιλέως αἰεὶ καὶ Σωτῆρος καὶ δυνάμει πάντα ὄντος, αἰεὶ τε καὶ κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὡσαύτως ἔχοντος). Молчаніемъ о Сынѣ Божіемъ Евсевій даетъ понять, что Сынъ не совѣченъ Отцу И Валентиніанъ, видимо, имѣя въ виду эту коварную фразу Евсевія, послѣ изложенія довода, что «Сынъ прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности, былъ въ Отцѣ въ возможности», замѣчаетъ: «это свойственно и всѣмъ твореніямъ не совѣчнымъ Богу, а Сынъ совѣченъ Отцу, рожденный въчнымъ рожденіемъ» (τοῦτο γὰρ καὶ ἐπὶ πάντων τῶν κτισμάτων ἐστὶ τῶν μὴ αἰεὶ ὄντων μετὰ Θεοῦ, καθὼς ὁ Υἱὸς αἰεὶ μετὰ τοῦ πατρὸς ἐστίν, αἰδίῳ γεννήσει γεγεννημένος).

τὸ ἀναθεματίζεσθαι τὸ, πρὸ τοῦ γεννηθῆναι οὐκ ἦν, οὐκ ἄτοπον ἐνομίσθη, τῷ παρὰ πᾶσιν ὁμολογεῖσθαι, εἶναι αὐτὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ καὶ πρὸ τῆς κατὰ σάρκα γεννήσεως. ἤδη δὲ ὁ Θεοφιλέστατος Βασιλεὺς τῷ λόγῳ κατεσκεύαζε, καὶ κατὰ τὴν ἐνθεὸν αὐτοῦ γέννησιν τὸ πρὸ πάντων αἰῶνων εἶναι αὐτόν. Ἐπεὶ καὶ πρὶν ἐνεργεῖα γεννηθῆναι: δυνάμει ἦν ἐν τῷ πατρὶ ἀγεννητως.

Никейскій символъ. Эти неискренно подписавшіе неправильно истолковали терминъ единосушіе. Они написали, что «единосушіемъ обозначается подобіе» и проч. Они неискренно анаеematствовали Арія за его ученіе: «до рожденія Сына не было на томъ основаніи, какъ они написали, что «Сынъ прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности былъ во Отцѣ въ возможности». Кто же эти неискренно подписавшіе Никейскій символъ, ученію которыхъ слѣдовали западные аріане и которыхъ они называли, отцами? Евсевій кесарійскій и его сторонники, какъ справедливо признаетъ профессоръ Лебедевъ въ своемъ докторскомъ сочиненіи и въ полемической статьѣ противъ о. Иванцова, неискренно подписали Никейскій символъ и неискренно анаеematствовали Арія за его ученіе. Евсевій въ посланіи къ кесарійцамъ имѣя въ виду себя и своихъ сторонниковъ, писалъ, что они приняли терминъ «единосушій» потому, что «единосушіемъ обозначается подобіе» и проч. Онъ же и въ томъ же своемъ посланіи писалъ, что они анаеematствовали Арія за его ученіе: «до рожденія Сына не было» на томъ, между прочимъ, основаніи, что «Сынъ прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности былъ во Отцѣ въ возможности нерожденно». Думается, что на основаніи сказаннаго достаточно ясно устанавливается положеніе: *Западные аріане въ 370 году называли Евсевія и его сторонниковъ на Никейскомъ соборѣ отцами и дословно повторяли мысли изъ его посланія къ кесарійцамъ.* Но профессоръ не соглашается съ нашимъ выводомъ, утверждая, что «сходства между посланіями нѣтъ никакого, различіе (же) между ними полное до противоположности» (339).

Свое сужденіе профессоръ основываетъ на слѣдующихъ данныхъ: а) Въ посланіи Валентиніана рѣчь идетъ о многихъ неискренно подписавшихся, а Евсевій въ своемъ посланіи говоритъ отъ своего *единого* лица; б) Евсевій искренно подписалъ Никейскій символъ; в) Евсевій соединяетъ съ терминомъ «единосушій» православный смыслъ; г) въ посланіи Евсевія рѣчь о воплощеніи Сына Божія, а не о божественномъ рожденіи и д) въ посланіи Валентиніана сказано, что аріане слѣдовали «писаніямъ», а Евсевій написалъ *одно* посланіе.

Разберемъ каждый доводъ въ отдѣльности.

а) Профес. Лебедевъ утверждаетъ, что въ посланіи Валентиніана рѣчь идетъ «о многихъ неискренно подписавшихся, а Евсевій въ своемъ посланіи, какъ известно, говоритъ только отъ своего *единого* лица» (350). Но это ни откуда неизвестно, а изъ текста

послания видно, что Евсевій излагаетъ мнѣнія *не единаго* своего лица, а *свои и своихъ сторонниковъ*, какъ справедливо признаетъ тотъ же профессоръ въ своемъ докторскомъ сочиненіи ⁸⁾.

б) По убѣжденію г. Лебедева (если онъ не успѣлъ еще пере-мѣнить своихъ убѣжденій), Евсевій *искренно* подписалъ Никейскій символъ, а въ посланіи Валентиніана рѣчь о *неискренно* подписавшихъ символъ. Основаніе искренности Евсевія профессоръ видитъ въ томъ, что «никто въ древности ни въ IV, ни въ V в. не упрекалъ Евсевія въ томъ, что онъ неискренно подписался подъ символомъ Никейскимъ» (340). «Если бы нашъ авторъ», т. е. мы, «зналъ такое свидѣтельство—кому бы оно ни принадлежало въ древности—то онъ, конечно, привелъ бы его, но онъ не приводитъ такого свидѣтельства, потому что ничего такого не существуетъ въ источникахъ» (350). Въ данномъ случаѣ поставимъ оппонентомъ профессору Лебедеву его же самого и посмотримъ, кто изъ нихъ правъ. Въ своемъ докторскомъ сочиненіи почти всю первую главу г. Лебедевъ основывалъ на томъ положеніи, что Евсевій *неискренно* подписалъ Никейскій символъ. Основаніе неискренности онъ видѣлъ въ посланіи Евсевія къ кесарійцамъ, въ которомъ Евсевій, по словамъ г. Лебедева, «очень недвусмысленно даетъ знать, что въ сущности онъ остается при прежнихъ убѣжденіяхъ» (159). Другой доводъ за неискренность Евсевія г. Лебедевъ находилъ въ «послѣдующемъ (послѣ Никейскаго собора) поведеніи Евсевія въ исторіи христіанской» (159). Этотъ доводъ онъ прекрасно формулируетъ въ полемикѣ съ о. Иванцовымъ въ 1882 году: «Евсевій является аріаниномъ до собора Никейскаго, такимъ же былъ и на соборѣ, такимъ же остался и послѣ Никейскаго собора во все время своей дѣятельности. Можно ли послѣ этого допускать какой-то неестественный моментъ въ жизни Евсевія, когда бы онъ душевно вѣрилъ ученію православному?» (360). Дѣйствительно пришлось бы допустить въ высшей степени неестественный моментъ въ жизни Евсевія, признавая, что до собора онъ былъ аріаниномъ, на соборѣ искренно подписалъ православный символъ, а послѣ собора столь же искренно сталъ на сторону арианъ. Напомнимъ профъ Лебедеву 1892 года, что Евсевій кесарійскій былъ въ числѣ дѣятелей на аріанскихъ соборахъ въ Тирѣ и Констан-

⁸⁾ Стр. 160 «Толкуя это выраженіе (*βροβησις*) повидимому правильно, въ духѣ собора, онъ (Евсевій) старается однакожь дать понять, что выраженіе это принято *имъ и его сторонниками* изъ чисто вѣршнихъ расчетовъ».

тинополь въ 335 году, на которыхъ былъ принятъ въ церковное общеніе Арій и при помощи самыхъ темныхъ средствъ осужденъ и посланъ въ ссылку св. Аванасій. Есть и свидѣтельства IV и V вѣковъ въ пользу неискренности Евсевія. Св. Евстаѳій, епископъ антиохійскій, св. отецъ, засѣдавшій на Никейскомъ соборѣ, упрекалъ Евсевія кесарійскаго въ томъ, что онъ извращаетъ Никейскую вѣру⁹⁾. Сократъ, историкъ, IV в., говоритъ: «Заблуждаются аріане, считая (Евсевія) мыслящимъ тождественно съ ними»¹⁰⁾, слѣдовательно, аріане въ IV в. считали его защитникомъ своихъ мнѣній. Θεодоритъ, историкъ V в., свидѣтельствуесть, что Евсевій «былъ предметомъ удивленія» (ὄν θαυμάζειν εἰώθασι) для аріанъ»¹¹⁾. Итакъ, опровергъ ли профессоръ Лебедевъ первую главу своего докторскаго сочиненія? Разрѣшеніе этого любопытнаго вопроса предлагаемъ безпристрастному суду читателей.

в) Профессоръ Лебедевъ утверждаетъ, что Евсевій съ терминомъ «единосущіе» соединяетъ *православный* смыслъ, а въ посланіи Валентиніана рѣчь о *неправильномъ* пониманіи «единосущія». «Посланіе Евсевія, по мнѣнію г. Лебедева, говоритъ о такомъ пониманіи «единосущія», при которомъ исключается всякое представленіе о тварной природѣ Сына Божія. У Валентиніана (же) сказано, что въ его время существовали аріане, «толковавшіе, что словомъ единосущіе выражается «подобіе», по которому Сынъ не равняется ни съ однимъ изъ *прочихъ* твореній (τῶν λοιπῶν κτισμάτων). но» и проч. Ясное дѣло, что Сынъ, по ученію аріанъ, которыхъ характеризуетъ Валентиніанъ, былъ лишь тварію, хотя и высшею, чѣмъ *прочія* творенія, Имъ самимъ созданныя. Если бы по мысли этихъ аріанъ Сынъ не былъ твореніемъ, то имъ не зачѣмъ было бы прибавлять: не равняется (Сынъ) ни съ одной изъ «*прочихъ* тварей». Но подобнымъ образомъ Евсевій никогда не училъ» (342). Сила довода, такимъ образомъ, заключается въ томъ, что по ученію аріанъ: Сынъ не равняется ни съ однимъ изъ *прочихъ* твореній, а по ученію Евсевія: Сынъ не равняется ни съ однимъ изъ твореній. Профессоръ настолько убѣжденъ въ силѣ своего довода, что не стѣсняется заявить, что мы, признавая изъясненное

⁹⁾ Socr. I, 23: Εὐστάθιος μὲν ὁ ἀντιοχείας ἐπίσκοπος διασφύρει τὸν παμφίλου Εὐσέβιον, ὡς τὴν ἐν Νικαίᾳ πίστιν παραχαρᾶτοντα.

¹⁰⁾ II, 21: Πλανῶνται καὶ ἀρειανοὶ, φρονεῖν αὐτὸν (Εὐσέβιον) νομίζοντες τὰ αὐτῶν.

¹¹⁾ Theodor. I, 12: ἔδει μὲν οὖν τοὺς τὰ ἀρείου φρονοῦντας, εἰ καὶ τοῖς ἄλλοις πατράσιν ἀντιλέγειν ὅτι ἐνόμιζον δυσσεβῆς, τούτῳ γοῦν πιστεῦειν, ὅτι θαυμάζειν εἰώθασι, σύμφωνον γεγενῆσθαι τὴν ὁμολογίαν ἐκείνην διδάσκοντι.

ученіе аріанъ тождественнымъ съ ученіемъ Евсевія, «попусту бьемъ словами воздухъ, прилетая совершенно не къ дѣлу Евсевія кесарійскаго» (352) и «морочимъ не только читателей, но и самого себя» (тамъ же). Мы не знаемъ, не видѣлъ, или не хотѣлъ видѣть г. Лебедевъ того, что и въ небольшомъ посланіи Евсевія къ кесарійцамъ *есть* выраженіе «прочихъ твореній». Тамъ буквально читаемъ слѣдующее: «сотворенный» есть общее названіе *прочихъ* твореній (τῶν λοιπῶν κτισμάτων), происшедшихъ чрезъ Сына, съ которыми Сынъ не имѣетъ ничего общаго». Чѣмъ отличается это выраженіе отъ выраженія изъ посланія Валентиніана: «Сынъ не равняется ни одному изъ *прочихъ* твореній (τῶν λοιπῶν κτισμάτων), происшедшихъ чрезъ него?» Спрашивается теперь, кто же изъ насъ «попусту бьетъ словами воздухъ» и «морочитъ читателей», мы или профессоръ?..

г) Въ посланіи Евсевія, по мнѣнію профессора, съ словами: «Сынъ прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности былъ во Отцѣ въ возможности» соединяется православная мысль о воплощеніи Сына Божія, а въ посланіи Валентиніана съ тѣми же словами соединяется аріанская мысль о божественномъ рожденіи Сына Божія. (345).— Вотъ текстъ изъ Евсевія: «не неумѣстнымъ признано анафематствовать выраженіе, что Сынъ не былъ до рожденія, ибо всѣми исповѣдуется, что Онъ—Сынъ Божій и до рожденія во плоти. И боголюбивѣйшій царь нашъ доказывалъ, что *Сынъ по божественному своему рожденію (κατὰ τὴν ἑνθεον αὐτοῦ γέννησιν) былъ прежде всѣхъ вѣковъ, ибо и прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности былъ во Отцѣ въ возможности нерожденно*»¹²). Г. Лебедевъ полагаетъ, что «у Евсевія въ разсматриваемомъ мѣстѣ приводятся мысли Константина, мысли совершенно православныя о томъ, что Сынъ Божій сначала (отъ вѣка) пребывалъ въ лонѣ Отца, а потомъ родился, т. е. воплотился, а нашъ авторъ», т. е. мы, «превращаетъ эти *христологическія* мысли въ *тринитарныя*» (345). Но вѣдь въ текстѣ прямо сказано, что здѣсь рѣчь о *божественномъ рожденіи Сына Божія прежде всѣхъ вѣковъ*. Да и аріанство, какъ ересь несомнѣнно не христологическая, въ 325 году не подавало повода разсуждать о воплощеніи Сына Божія. Слѣдовательно, не мы несправедливо превращаемъ христологическія мысли въ тринитарныя, а г. Лебедевъ превращаетъ *несомнѣнно тринитарныя* мысли въ христологическія.

¹²) См греч. текстъ въ прим. 7.

Оспаривая эту очевидную истину, профессоръ Лебедевъ ставитъ намъ въ упрекъ, что мы въ своей «рѣчи» предъ защитой сочиненія ¹³⁾ не дали перевода заключительнаго слова въ вышеприведенномъ текстѣ Евсевія, именно ἀγεννήτως = нерожденно. «Это слово, по мнѣнiю г. Лебедева, слѣдовало бы перевести: «не родившись, не воплотившись», но такой переводъ въ прахъ низвергъ бы всѣ начинанiя автора» (346 прим. 1). Признаемся, мы въ первый разъ слышимъ, чтобы ἀγεννήτως можно было переводить словомъ «не воплотившись» и справедливость предложеннаго г. Лебедевымъ перевода признаемъ только тогда, когда онъ представитъ параллельныя мѣста изъ писателей даннаго періода, гдѣ бы ἀγεννήτως употреблялось въ смыслѣ «не воплотившись». Если же въ своей «рѣчи» мы опустили переводъ этого слова, то просто потому, что при общепризнанномъ до 1892 года переводѣ слова ἀγεννήτως чрезъ «нерожденно», пропускъ или переводъ этого слова нисколько не измѣнялъ смысла текста.

д) По мнѣнiю профессора, въ посланiи Валентинiана западные ариане слѣдовали «писанiямъ» неискренно подписавшихъ никейскiй символъ, а Евсевiй написалъ только одно посланiе, и, слѣдовательно, западные ариане не слѣдовали ученiю Евсевiя кесарiйскаго ¹⁴⁾. Такъ утверждаетъ профессоръ, но въ дѣйствительности въ посланiи Валентинiана ни о какихъ писанiяхъ нѣтъ и рѣчи. Оказывается дѣло вотъ въ чемъ. Въ текстѣ Валентинiанова посланiя есть слова ἐπόμειοι τοῖς γράψασι, которыя въ переводѣ на русскiй языкъ значатъ: «слѣдующимъ написавшимъ» (т. е. лицамъ), а профессоръ перевелъ ихъ такъ: «слѣдующимъ писанiямъ» (т. е. сочиненiямъ). И этотъ переводъ г. Лебедевъ повторилъ нѣсколько разъ. Его онъ положилъ въ опроверженiе нашей мысли объ отношенiи западныхъ арианъ въ 370 году къ Евсевiю. На немъ же, между прочимъ, основывалъ и свою гипотезу о томъ, что западные ариане въ 370 году называли отцами членовъ антиохiйскаго собора 341 года.

¹³⁾ Налечтано въ Христ. Чит. 1891 г. № 1—2.

¹⁴⁾ Стр 352: «нельзя назвать «писанiями» посланiе Евсевiя къ кесарiйцамъ, ибо объ одномъ трудѣ нельзя выражаться во множ. числѣ». На той же стр автору предлагается («вмѣсто того, чтобы попусту бить воздухъ») уяснить: «Какiя такiя это «писанiя», которыя эти же ариане считали для себя авторитетными». Стр 354: «гораздо болѣе смысла прилагать выраженiе «писанiя», встрѣчающееся въ разбираемомъ посланiи — — къ вѣроизложенiю собора Антиохiйскаго, чѣмъ къ этому (Евсевiеву) посланiю.. Четыре редакцiи вѣроизложенiя (собора Антиохiйскаго) — — съ бѣльшимъ правомъ могутъ назваться «писанiями», чѣмъ одно посланiе архиепископа кесарiйскаго».

Профессоръ Лебедевъ упрекаетъ насъ въ томъ, что въ своемъ сочиненіи подь строкой мы приводили греческій и латинскій тексты, а не русскій переводъ ¹⁵⁾. Думается, что подобное отношеніе къ дѣлу слѣдуетъ считать достоинствомъ. Предлагая читателямъ подлинный текстъ, мы даемъ имъ возможность проверить справедливость нашего положенія. Но если предлагать одинъ переводъ, то кто поручится за то, что авторъ не дастъ такого перевода, который находится въ діаметральной противоположности съ подлинникомъ. За примѣромъ далеко ходить не приходится. Въ «критическихъ замѣчаніяхъ» профессора Лебедева на книгу о. Иванцова ¹⁶⁾ названный профессоръ предлагаетъ читателямъ *одинъ* только русскій переводъ изъ сочиненія Евсевія кесарійскаго «о церковномъ богословіи». Между прочимъ, онъ придаетъ Евсевию слѣдующія слова: «не должно осуждать тѣхъ, кто называетъ Сына тварью (κτίσμα) и кто утверждаетъ, что Онъ, какъ и всѣ твари, изъ ничего (ἐξ οὐκ ὄντων)». Справляемся съ подлинникомъ. Тамъ стоятъ: ὁθεν εἰκότως ἄν τις μέμφαίτο, τοῖς κτίσμα αὐτὸν φάναι τετολημήκοσιν ἐξ οὐκ ὄντων ὁμοίως τοῖς λοιποῖς κτίσμασιν γενόμενον ¹⁷⁾. Слѣдуетъ перевести: «Посему справедливо можно порицать тѣхъ, кто осмѣливается утверждать, что Онъ (Сынъ) твореніе, происшедшее изъ ничего подобно прочимъ твореніямъ». У Евсевія мысль какъ разъ обратная предложенному профессоромъ переводу.

«Панацеею» греческихъ цитатъ мы, конечно, не считаемъ, но только думаемъ, что противъ нѣкоторыхъ формъ острыхъ заболѣваній (напр., когда «нерожденно» принимаютъ за «невоплотившихся», «писавшимъ»—за «писаніямъ», или «справедливо можно» выдаютъ за «недолжно») греческія «тирады» составляютъ радикальное средство и «всѣ» подобные «недостатки» уврачевываютъ даже и безъ особой «магической силы».

¹⁵⁾ Стр. 341: «Греческій языкъ у автора (какъ и у нѣкоторыхъ другихъ русскихъ богослововъ) сдѣлался какой-то панацеей, долженствующей уврачевывать всѣ недостатки». Стр. 339—340: «эти слова, повидимому, не имѣющія никакого особеннаго значенія, приводятся авторомъ неизвестно зачѣмъ въ греческомъ текстѣ, какъ будто бы греческій текстъ (которымъ авторъ такъ часто злоупотребляетъ, приводя на немъ изреченія и тирады нерѣдко безъ всякаго уважительнаго повода) обладаетъ какою-то магическою силою обращать несомнѣнную ложь въ достовѣрную истину».

¹⁶⁾ Стр. 347 (въ Приб. къ твор. св. отцевъ за 1882 г.), прим. 1.

¹⁷⁾ Migne, Patrol. Cursus compl., S. Gr., XXIV, col. 840 (ed. Paris p. 67).

III.

Нашему положенію, что западные аріане въ 370 году называли Евсевія и его приверженцевъ на Никейскомъ соборѣ *отцами* и *дословно* повторяли мысли изъ посланія Евсевія къ кесарійцамъ, профессоръ противопоставляетъ свою гипотезу относительно того, кого упомянутые аріане называли *отцами* и чьему ученію слѣдовали. Отцами, по мнѣнію профессора, эти аріане называли членовъ антиохійскаго собора 341 года, въ числѣ коихъ встрѣчаются Евсевій никоидійскій и Патрофілъ сивѣопольскій, неискренно подписавшіе никейскій символъ. Опредѣленіямъ этого собора слѣдовали западные аріане и въ ученіи «о подобіи» (350—354). Но эта гипотеза профессора легко опровергается буквою текста изъ посланія Валентиніана. Неискренно подписавшіе никейскій символъ, которыхъ западные аріане называли отцами и ученію которыхъ слѣдовали, неправильно объясняли выраженіе «единосущный» въ смыслѣ «подобія» и неискренно анаеаметствовали Арія за его ученіе: «Сынъ не былъ до рожденія» на томъ основаніи, какъ они написали, что «Сынъ прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности, былъ во Отцѣ въ возможности». Все это есть въ посланіи Евсевія къ кесарійцамъ, но *ничего* изъ этого нѣтъ въ четырехъ изложеніяхъ вѣры антиохійскаго собора 341 года. Нѣтъ въ нихъ ни объясненія смысла выраженія «единосущный», ни разъясненія причины анаеаметствованія ученія Арія, что «Сынъ не былъ до рожденія».

Относительно источника фразы въ посланіи Валентиніана: «Сынъ прежде чѣмъ родился въ дѣйствительности былъ во Отцѣ въ возможности» проф. Лебедевъ дѣлаетъ слѣдующее предположеніе. Эта фраза, увѣряетъ г. Лебедевъ, «безъ сомнѣнія была ходячею фразою среди аріанъ: *по всей вѣроятности* аріане повторяли ее постоянно въ своихъ летучихъ листкахъ и въ разговорѣ—въ отвѣтъ православнымъ, которые въ подобныя же по формѣ выраженія влагали свой православный смыслъ. Источникомъ аріанскаго изреченія, находящагося въ Валентиніановомъ анаеаметизмѣ, была не та или другая книга, а жизнь, жизнь аріанъ IV в. съ ея литературой вообще и съ догматическими словопреніями» (347—348). Въ примѣчаніи (стр. 348) профессоръ говоритъ: «признаюсь: я не наталкивался въ аріанскихъ источникахъ на разбираемую фразу—въ томъ именно видѣ, какъ она встрѣчается у Валентиніана». Въ другомъ примѣчаніи (тамъ же): «возможно *впрочемъ*, что источникомъ разсматри-

ваемаго анаеизма въ его цѣломъ служили опредѣленія православнаго собора иллирійскаго» (370 г.). «Безъ сомнѣнія», «по всей вѣроятности», «я не наталкивался» и «возможно впрочемъ» — гдѣ же на самомъ то дѣлѣ источникъ арианской фразы? Сразу представлены три гипотезы относительно одного и того же источника арианской фразы: — одна «несомнѣнная», другая «вѣроятная», третья «возможная», а вмѣсто четвертой — признаніе, что не встрѣчали этого источника. Итакъ, возможное несомнѣнно и несомнѣнное вѣроятно. Любопытно, какъ бы назвалъ насъ профессоръ, если бы мы представили ему въ сочиненіи подобную «несомнѣнную возможность», или «вѣроятную несомнѣнность». Признаемся, что мы не видѣли летучихъ листовъ арианъ, которыхъ не видѣлъ и профессоръ, но въ посланіи Евсевія кесарійскаго мы нашли эту фразу *дословно*. Если же эта фраза въ посланіи Валентиніана заимствована изъ опредѣленій православнаго иллирійскаго собора (370 г.), все равно наша мысль о томъ, что западные ариане въ 370 году дословно повторяли мысли, изложенныя въ посланіи Евсевія къ кесарійцамъ, остается въ полной силѣ. Разница только та, что пришлось бы сравнивать съ посланіемъ Евсевія не Валентиніаново посланіе, а опредѣленія иллирійскаго собора.

IV.

Въ концѣ своей рецензіи профессоръ Лебедевъ опровергаетъ нашу мысль о томъ, что послѣдній оміи запада епископъ Максиминъ въ защиту своего ученія ссыдался на авторитетъ Евсевія кесарійскаго. Суть дѣла въ слѣдующемъ. Въ плохо сохранившейся рукописи, конца IV в., содержится изложеніе актовъ аквилейскаго собора 381 г. съ примѣчаніями арианскаго епископа Максимиана. На упомянутомъ соборѣ судили двухъ еретиковъ епископовъ Палладія и Секундіана. Оба они отказались отъ Арія, какъ своего учителя. Св. Амвросій, главный дѣятель на этомъ соборѣ, подводилъ ихъ положенія подъ положенія изъ письма Арія къ Александру александрійскому, въ которомъ Арій отказался отъ своихъ аномійскихъ убѣжденій и высказалъ воззрѣнія, сходныя съ воззрѣніями послѣдователей Евсевія кесарійскаго (оміевъ). Максиминъ, защищая воззрѣнія Палладія, сходныя съ ученіемъ, изложеннымъ въ означенномъ письмѣ Арія, между прочимъ, въ заключеніи напи-

сая: hoc secundum divinum magisterium Arrii... на ¹⁸⁾ professio, hoc et Theognius episcopus, hoc et Eusebius Storiografus et ceteri complurimi episcopi quorum professiones et nomina in sequentibus dicenda sunt. Мысль такова: вотъ согласное съ божественнымъ учениемъ христіанское исповѣданіе Арія, такъ училъ Теогній епископъ, такъ училъ и Евсевій историкъ и весьма многіе другіе епископы, исповѣданія которыхъ и имена будутъ приведены ниже». Профессоръ полагаетъ, что читателю приведенной фразы ничего не остается дѣлать, «какъ съ перваго же раза вычеркнуть имя Максимина изъ числа послѣдователей Евсевія» (357), потому что въ приведенномъ текстѣ Максиминъ ставитъ Евсевія на третьемъ мѣстѣ и, называя ученіе Арія божественнымъ, ученія Евсевія никакъ не называетъ (357—358). Но для насъ важно не то, на какомъ мѣстѣ поставляетъ Максиминъ Евсевія и не то, называетъ ли онъ ученіе Арія божественнымъ или нѣтъ. Изъ текста мы видимъ только, что положенія изъ письма Арія къ Александру, сходныя, какъ мы сказали, съ омійскими положеніями, признаются Максиминомъ правильными; видимъ и то, что Максиминъ ссылается въ защиту ученія Палладія, между прочимъ, на авторитетъ Евсевія кесарійскаго, а содержаніе ученія, какъ Палладія и Секундіана, такъ и Максимина ¹⁹⁾, оказывается несогласнымъ съ ученіемъ Арія (кромѣ ученія въ его письмѣ къ Александру, въ которомъ Арій отказался отъ своихъ прежнихъ воззрѣній) ²⁰⁾ и вполне согласнымъ съ ученіемъ Евсевія кесарійскаго. Но, какъ мы видѣли, профессоръ ни однимъ словомъ не коснулся сравненія системъ.

V.

Итакъ, что же сдѣлалъ профессоръ А. Лебедевъ для доказательства того, что въ нашемъ сочиненіи «возвѣщается непопозволительная ложь»?

Сдѣлалъ онъ слѣдующее: а) рассмотрѣлъ *одну* мысль нашего сочиненія (да и ту безъ провѣрки главнаго и существеннаго

---

¹⁸⁾ Точками обозначены непрочитанныя за ветхостью рукописи буквы. О рукописи—см наше сочиненіе, Приложение II.

¹⁹⁾ См. гл. V нашего сочиненія.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 26—30, примѣч. 1 и 3 и др., стр. 98.

нашего довода), а между тѣмъ произнесъ сужденіе о *цѣломъ* сочиненіи;

б) призналъ «новостью» и «открытіемъ» мысль, которая высказывалась учеными и ранѣе, и которую повторилъ и *самъ* профессоръ въ своемъ докторскомъ сочиненіи. И эту мысль назвалъ «плоскою» и «грубой фальсификаціей».

в) Пытаясь опровергнуть признанную нами мысль о томъ, что Евсевій *неискренно* подписалъ никейскій символъ и въ посланіи къ кесарійцамъ проводилъ *неправославныя* мысли, въ сущности производилъ самобичеваніе, опровергая первую главу *своего* докторскаго сочиненія и *свои* мысли въ полемической статьѣ противъ о. Иванцова-Платонова.

г) Желая опровергнуть нашу мысль о тождествѣ ученія аріанъ по посланію Валентиніана съ ученіемъ Евсевія въ посланіи къ кесарійцамъ и приводя противъ насъ доводъ, что по посланію Валентиніана аріане учили: «Сынъ не равняется ни съ однимъ изъ *прочихъ* твореній», а въ посланіи Евсевія слова «прочихъ» — нѣтъ, не хотѣлъ видѣть, что и въ небольшомъ посланіи Евсевія проводится ученіе, что Сынъ Божій не равняется ни съ однимъ изъ *прочихъ* твореній и что слово «*прочихъ*» въ этомъ посланіи *есть*.

д) Въ словахъ изъ посланія Евсевія кесарійскаго: «Сынъ по божественному рожденію былъ прежде всѣхъ вѣковъ» усмотрѣлъ *христологическую* мысль о рожденіи Сына Божія по плоти.

А затѣмъ остаются—лестные для насъ упреки намъ за то, что мы приводимъ подъ строкою сочиненія подлинный греческій текстъ, а не русскій переводъ, да еще — богатый арсеналъ хлесткихъ словъ. По всему этому атаку профессора противъ насъ мы считаемъ только шумною, но не серьезною.

В. Самуиловъ

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru